

Часть 3.

Утро. Пробуждение в последние дни было худшим.

Он просыпался в комнате, которая заметно уступала той, в которой он вырос. Она была даже куда хуже казарм, в которых он жил после поступления в Миссионерский орден. Стены сквозили, ночью было темно, кровать скрипела, а подушка была тонкой. Это не простой дом, а склад. Здание изначально было отведено под склад. Но ночевка здесь, по меньшей мере, куда лучше чем под открытым небом на природе, со всеми ее прелестями.

Жалкое. Слишком жалкое место для жизни.

Но наконец, все же, надев знакомую рубашку – он немало вещей упаковал с собой, когда Культурная экспедиция отправлялась в поход – ему стало куда лучше, и он снова почувствовал себя человеком.

Он задумался о работе. Когда в Ростроч отправлялись грузы, он выступал в роли охранника. В остальные дни, как правило, патрулировал вокруг Фридланда и обеспечивал общественную безопасность. Ничего сложного. Насчет торговых караванов он был не уверен, но обеспечение общественного порядка в округе – было работой, для которой его сюда изначально отправили, так что он не жаловался. Но даже так, его беспокоили взгляды горожан, в которых не было ни благоговения, ни уважения. И иногда, он мог целыми днями напролет заниматься сторонней работой.

Честно говоря, именно это возмущало его больше всего.

Рыцари Миссионерского ордена тренировались не мало, но сражения и возделывание почвы используют принципиально различную мускулатуру, поэтому он уставал куда больше, чем ожидал. От незнакомой работы болели суставы. И если он хоть на мгновение останавливался, чтобы что-то сделать, горожане сразу же кричали на него. Он родился в семье дворян, так что простолюдины никогда не кричали на него.

— Я должен быть рыцарем! – с его уст сорвались слова полные сожаления, но никто не ответил ему.

Притеснения в отряде были привычным делом, но даже в нем было не так уж и много дворян, так что остальные более спокойно отнеслись к тому, как с ними обошлись. Было не так уж и много тех, кто мог ему посочувствовать.

И все же, человеческое тело невероятная штука; даже он стал замечать, что несмотря на обстоятельства, которые он бы и врагу не пожелал, его тело начало приспособливаться день ото дня. Иногда его подбадривали проходившие мимо девчонки из приюта. Пускай и небольшая, но теперь для него это – одна из немногих радостей. Если бы его молодое “я”, каким он был два года назад, увидело, насколько низко он пал, чтобы сказать?

Обуреваемый этими мыслями, он вышел из дома и направился вниз по улице, пока его не окликнули.

— Ого, неужели это наш работяга Арлен? - он - Арлен Лансдаун, обернулся и увидел Фиону Шиллингс в сопровождении той, кто выглядела как служанка. - Так рано начинаешь патрулирование?

— Гр... Хмпф...

Арлен познакомился с Фионой в столичной академии, и она с тех пор совсем не изменилась: очень умная, но в противовес этому, она необычайно упрямая и дерзкая. Хотя с тех пор, как они снова встретились во Фридланде, по его мнению, она казалось, стала более напыщенной.

Воистину безнадежная женщина.

— Может ты уже привык помогать этому городу? - поинтересовалась она. - Я заметила, что девчонки из приюта заглядывают к тебе. Не учи их ничему лишнему, ладно?

Может сама Фиона и считала это шуткой, но Арлен был возмущен такой насмешкой.

— Т-ты вульгарная женщина! Поистине, вульгарная!

Фиону вспышка гнева Арлена, казалось, ничуть не встревожила:

— Что тебя так задело? И что вульгарного я сказала? Мне казалось, что я подбадриваю тебя.

— Подумать только, чтобы я, и прикоснулся к детям!

— Прикоснулся к детям?.. Хех, так вот в чем дело? Я говорила о том, чтоб ты не пытался внушить им церковные учения или свой извращенный взгляд на мир. Так и у кого из нас мозги из сточной канавы?

— Хрк?.. - Арлен, неправильно понявший Фиону, ничего не смог сказать в ответ.

Однако, Фиона оставалась спокойной не по годам, и он не мог этого вынести. Он просто не мог отделаться от ощущения, что она высмеивает его падение на самое дно.

— Хочешь меня подбодрить? Валяй, действия говорят громче слов! Сперва, сделай что-нибудь с этой лачугой!

— Ты хочешь, чтобы мы построили тебе особняк? - ухмыльнулась Фиона. - И как до такого

додумался? Или же ты все еще спишь? Знаешь, не стоит бредить во сне.

Арлен промолчал. Фиона всегда была такой. Она слишком быстро соображала, и могла с легкостью обернуть любое дело себе на пользу. В свое время он с ней частенько вступал в дебаты, но ни разу не выигрывал.

— Ладно, - сказала она. - Шевелись. Ты приложил столько усилий, чтобы встать так рано, не потратить же их впустую!

— Хмпф!

Все, связанное с ней, только сильнее злит его. Разумней всего приступить к работе, даже если он сам того не желал. Он ушел, но позади него снова раздался голос Фионы.

— Хотя, если честно, я благодарна тебе. Я приготовлю тебе что-нибудь сладенькое, когда ты закончишь свою сегодняшнюю работу... Жди с нетерпением!

Арлен почувствовал, как его щеки предательски улыбнулись, и он, силой воли, заставил их расслабиться. Он не думал, что Фиона могла видеть его лицо, но сделал это на всякий случай. Едва ли он сможет назвать себя рыцарем Миссионерского ордена, не то что взрослым, если его можно купить сладким.

Фиона, наверно, возомнила себя самой умной, - подумал Арлен, - раз использует тактику кнута и пряника. Но Арлена Лансдавна не так просто заставить подчиниться.

Да. Он - Арлен Лансдавн, рыцарь Миссионерского ордена. Может он и выполнял черновую работу во Фридланде, но это вовсе не значит, что он отвернулся от учений Истинной церкви Харриса. Он не был отступником.

По правде говоря, то, чем сейчас занимались во Фридланде Арлен и другие рыцари, мало чем отличалось от первоначального плана. Как местный гарнизон, они должны были защищать город. Поскольку Юкинари уже победил Бога земли - существо которое поддерживало варварские обычаи в этом регионе, то работу миссионеров можно считать выполненной наполовину. Наверное. Так он считал.

Если и была какая-то проблема, то она заключалась в том, что Юкинари уничтожил Статую святого хранителя...

— Но... - прошептал он, - мы ничего не могли поделать.

Они себе даже представить не могли, что столкнутся с небесным ангелом, когда придут в эту глушь с Культурной экспедицией. Они, также, даже не предполагали, что способности ангела настолько превосходят статую. Ангелы, изначально, были созданы для демонстрации чудес и

обращения людей в их веру, они даже не задумывались как боевые единицы. Арлену никогда не приходило в голову сравнить ангела и статую, чтобы сравнить силы.

Как бы там ни было, а такого исхода они не планировали. Они ничего не смогли поделать. Их враг оказался до жути сильным.

Противостоять более могущественному врагу, против которого нет ни единого шанса на победу, было глупой затеей. Арлен схитрил. Он обезопасил себя, сохранив каплю свободы и выполняя часть своих рыцарских обязанностей, хотя притворяясь, что повинуется своим похитителям.

В данной ситуации - это лучший выбор.

Он продолжал убеждать себя в этом.

И...

— ... Эй... алле, ты меня слушаешь?

Голос вернул его к реальности. Он в спешке огляделся и понял, что уже за городом.

Городские ворота на протяжении дня оставались открытыми, что позволяло относительно легко войти в город, или покинуть его. Арлен шел вперед, погруженный в свои мысли, и покинул пределы города, даже не встретившись со своими товарищами рыцарями-миссионерами. Стража у ворот знала, что Юкинари попросил Арлена заняться патрулирование окрестностей города, а потому не стала останавливать его, даже когда видела.

Но несмотря на это...

— Арлен Лансдаун?

Голос снова позвал его, но уже по имени.

Перед ним стояла женщина-рыцарь. Одета она была в легкие облачения, без брони, но даже так, кое-где можно было заметить эмблемы Миссионерского ордена. Ей примерно лет двадцать, но несмотря на молодой вид, за ней следовало трое мужиков.

Ох, кстати... Я ни разу не слышал, сколько ей лет на самом деле, - подумал Арлен.

Многие молодые члены влиятельных дворянских семей вступили в Миссионерский орден, поэтому в том, что столь молодая девушка занимает такое высокое положение в ордене, нет

ничего странного. Да и сам Арлен занимал довольно высокое положение для своего возраста в основном потому, что имел благородное происхождение.

— Ох-хо! Сколько лет, сколько зим, Анжела Жиндель.

Он был рыцарем Миссионерского ордена. Напомнив себе об этом, он поспешно выпрямился и поздоровался с девушкой.

Анжела Жиндель. Они знали друг друга в лицо и по имени потому, что вступили в Миссионерский орден в одно время. По его подозрениям, Анжела настолько увлеклась учениями Истинной церкви Харриса, что вступила в орден не только для того, чтобы поднять свой престиж, и именно за счет этого она уверенно продвигалась среди других членов ордена, несмотря на свой пол.

Теперь, когда он подумал о ней, то вспомнил, какие слухи доходили до него, что ее направили в Девятый корпус миссионеров.

— Так это и есть город Фридланд? – спросила она, глядя на стены за спиной Арлена. – Здесь расположен Шестой корпус миссионеров?

— О, э-м, ага, - кивнул он, стараясь скрыть дрожь, пробежавшую по телу.

— Как продвигается обращение?

— Прекрасно. Мы не допустили никаких ошибок.

Его слова прозвучали как оправдание. На лице Анжелы проскочило сомнение, но она не стала настаивать. Не похоже, что ее послали сюда из столицы с ревизией, чтобы посмотреть, как идут дела у шестого корпуса. Но, тогда, зачем она здесь?

— Ясно. Тогда, не покажешь мне Фридланд?

— Хорошо, предоставь это... мне?!

— Какие-то проблем с этим?

— Э-эм, нет... Никаких! - он сильно нахмурился, стараясь скрыть дрожь в голосе. – Но почему ты просишь об этом?..

— Ты будешь сильно удивлен, но несмотря на большое количество обращенных городов, до сих пор встречаются повстанцы, - сказала Анжела. Ее голос прозвучал немного

самоуничтожительно. - Мы кое-кого ищем. Как я только что упомянула, многие пограничники отказываются сотрудничать с нами, вот я и хотела узнать заранее, как идут дела. Прошу прощения.

— В-вот как? Тогда неважно, - Арлену каким-то чудом удалось восстановить осанку рыцаря-миссионера, даже несмотря на холодный пот, стекавший по его спине.

§

В особняке стало довольно оживленно. Фиона, выполнявшая свою ежедневную работу в своем кабинете, нахмурилась и подняла глаза.

— Ха-а?..

При помощи формул, полученных ею после консультации с Юкинами и Ульрике, она пыталась подсчитать предстоящий урожай с новых полей, улучшенных ирригацией. Но ей было сложно сосредоточиться на расчетах, когда в доме стоял такой шум.

Со вздохом, она отложила перо и встала - и, словно этого и дожидались, дверь в кабинет открылась без единого стука.

— Ч-что происходит? Кто вы такая?! - спросила удивленная Фиона.

Она оказалась лицом к лицу с девушкой в форме миссионерского ордена. На ней были лишь легкие доспехи, которые заметно отличались от тех, которые носили Арлен с остальными мужчинами, но Фиона уже видела подобные наряды девушек-рыцарей в королевской столице. Но она не припоминала, чтобы в отряде Арлена была девушка...

— Вы глава этого города?

Ее слова прозвучали вежливо, но тон оставался высокомерным. Как бы там ни было, а она напоминала Арлена, во время его первого визита во Фридланд. Презрение к Фионе и ее соотечественникам "варварам" было налицо.

— А вы довольно молоды, да? - сказала девушка-рыцарь, которая и сама старухой не была.

— Я не знаю кто вы, - сказала Фиона, - но вам лучше не забывать о манерах.

Сперва она была шокирована, но столь властное отношение другой девушки заставило ее нахмуриться. Фионе было плевать, кто она такая - рыцарь-миссионер, или же сам Смотритель доктрины; она не обязана отвечать той, кто ворвался в комнату к девушке даже не постучавшись и начал задавать глупые вопросы.

— Мне кажется, что в этот город сбежал наемник. Передайте его мне, - девушка даже не представилась, а сразу начала выдвигать требования.

— Наемник? Боюсь, я не понимаю, о ком вы.

Она, несомненно, имела в виду Веронику. Но Фиона не смогла бы передать ее, даже если бы захотела - Вероника уже ушла. Но каковы шансы на то, что девушка-рыцарь поверит ей, скажи она правду? И, в добавок, эта девушка, скорее всего, была частью гарнизона Алдрея, о котором упоминала Вероника.

Что значит...

— Ты никого не знаешь? Никаких догадок?

— Нет. А даже если бы и знала, то не стала бы делиться такими сведениями с той, кто не знает о том, что перед тем как войти в комнату, нужно стучаться.

— Боже. Прошу меня простить, - пожимая плечами, сказала девушка. - Никогда бы не подумала, что варвары в этой глуши знают об этом обычае. Выходит, что усилия по культурной экспедиции оказались куда плодотворней, чем я думала.

Создавалось такое впечатление, словно она обращается к кому через плечо. И через мгновение появился запыхавшийся Арлен.

— Жиндель!.. - обратился он к девушке. Одновременно с этим, он заметил пронзительный взгляд Фионы и застыл как вкопанный.

Ее взгляд, казалось, кричал: "Что, черт возьми, здесь происходит?".

Арлен открыл рот и сразу же закрыл его, резко покачав головой. Он словно пытался сказать:

"Ничего, ты все неправильно поняла! Совершенно неправильно!".

И то не факт. Он выдал ей что-то серией непонятных жестов, но, поскольку код они заранее не обсудили, она не могла понять, что тот пытается сказать.

— Понятно, - тихо, себе под нос, сказала девушка. - Ну, возможно, наемник умер до того, как добрался сюда. А его труп, несомненно, подчистили падальщики.

Как оказалось, то, что Арлен отправил в штаб Церкви ложное сообщение, до сих пор не обнаружили; эта девушка не была из другого подразделения, посланного разобраться с этой

проблемой. Но...

— Кроме того, почему ты не носишь Святой знак?

Когда она уже вздохнула с облегчением, вопрос девушки снова обрушил ее в пропасть.

— Святой знак?

Позади девушки Арлен снова принялся выплясывать нечто напоминавшее странный танец, хотя, наверное, считал все это осмысленными жестами. Фиона уставилась на него, стараясь придумать оправдание получше.

— В нашем городе было немало страстно верующих в учения Истинной церкви Харриса, еще до прибытия почтенных членов Миссионерского ордена.

— О, Боже. Неужели?

— Да, мэм. Арлен Лансдаун и я были одноклассниками в столичной академии. Честно говоря, я тоже стремилась вступить в орден после выпуска, но тут мне сообщили об ухудшившемся здоровье моего отца, и мне пришлось поспешить сюда.

— Это правда, - пробормотал Арлен. - Чистая, правда.

Тише ты, - снова зыркнула на него Фиона, а затем продолжила свою наглуую ложь.

— После того, как я рассказала жителям города про учения Истинной церкви Харриса, они увлеклись ими. Я не священник, а потому не могла обратить их в веру, но учения церкви распространялись подобно лесному пожару. Когда мы уже всерьез задумались над тем, что к нам стоит направить представителя духовенства, прибыл благородный г-н Лансдаун.

— Ясно. Вот так история.

— Воистину, мэм. Единственная проблема в том, что Бог земли живущий неподалеку, оказался очень хитрым созданием. Он постыдно атаковал г-на Лансдауна и его товарищей сзади, уничтожив большую часть их экипировки... в том числе устройство, необходимое для ритуала Святого знака.

Фиона сама поразилось лжи, которая слетала с ее уст, но продолжала нежно улыбаться. Ложь с долей правды - этот трюк всегда срабатывал. Устройство для Святых знаков, разумеется, было уничтожено. Вот только сделал это Юкинари.

— Позже миссионеры разгромили Бога земли, а поскольку большинство жителей уже было верующими, решили, что не нужно спешить с церемонией обращения Святого знака. Ремонт устройства и заказ новых деталей были отложены на время, пока г-н Лансдаун помогал восстанавливать повреждения, нанесенные нашему городу Богом земли.

— Понимаю. В этом есть смысл, - сказала девушка, уверенно кивнув. - Ну, у меня здесь было только одно дело - разобраться со сбежавшим наемником. Если его здесь нет, мы уходим, - девушка - грубо не представившаяся - развернулась на каблуках и собиралась уходить. - Сир Лансдаун, будьте добры, проведите меня из города.

— Э-эм, ага, да, конечно, - ответил Арлен с натянутой улыбкой. Он оглянулся, чтобы посмотреть на реакцию Фионы, но та бросила на него молчаливый взгляд, говоривший: "Поторопись и выпроводи отсюда свою любопытную маленькую подружку!". Он энергично кивнул и проводил девушку-рыцаря из комнаты.

Фиона долго прислушивалась к тому, как они удаляются по коридору, стараясь не дышать. Как только их шаги стихли, она вздохнула с облегчением.

— Фу-у-у-ух... И что это вообще было?..

Гнев на невероятную грубость девушки и безмозглого Арлена, который решил справиться с ситуацией таким способом, сейчас вспыхнул с новой силой.

§

Они молчали всю дорогу с того момента, как покинули особняк Шиллингов. Забрал рыцарей, ожидавших снаружи, Анжела обменялась с ними кивками и они направились к городским воротам. У нее на лице застыла нежная улыбка, но Арлен прекрасно знал - у нее постоянно такое выражение лица, даже когда она кипела от гнева, и очень переживал из-за ее визита в город. Если она сейчас узнает, что подразделение не выполнило свою задачу, то все унижения, которые он пережил, будут напрасны.

Как только они подошли к воротам, Анжела остановилась и повернулась к нему:

— Сир Лансдаун. Спасибо, что проводили меня. - Неужели им удалось ее обмануть? Арлен вздохнул с облегчением, но Анжела продолжила: - Если не возражаете, перед своим уходом мне хотелось бы задать пару вопросов.

— Например? - спросил он, стараясь казаться спокойным.

— А где остальные миссионеры?

— Они... сейчас заняты патрулированием района.

— В этом я не сомневаюсь. Но за все время визита в город, я не видела ни одного рыцаря. Вы же не посылаете сразу всех на патрулирование?

Арлен молчал. Именно это они и сделали.

Половина шестого корпуса миссионеров Арлена была тяжело ранена в бою с Юкинами и все еще восстанавливалась. Из оставшейся половины, некоторые наотрез отказались от предложения Юкинами и сейчас находились в заключении. Те немногие, кто остался, включая самого Арлена, сегодня отправились на патрулирование. Судя по всему, они пошли вперед и преступили к задаче, хотя и задаваясь вопросом, почему Арлена не было в назначенном месте встречи. Он тщательно спланировал их маршрут к особняку Шиллингов, так что Анжела попросту не могла встретиться патрулем из других миссионеров.

— А где ваша статуя хранителя? А фургон, на котором она перевозилась? Единственная дорога, достаточно широкая чтобы вместить их - главная улица города. Но я не заметила колеи от колес.

Вот теперь Арлен действительно встрял. По традиции, Статуи святого хранителя помещались в самом роскошном месте, после прибытия гарнизона в новый город. Там, где на нее смогут смотреть все жители города. Но его товарищу миссионеру непременно покажется странным то, что она нигде статую не увидела.

— Только не говорите мне, что она повреждена?..

— Я... Да, боюсь, что так и есть. В битве с Богом земли немного пострадала...

Если так подумать, то Фиона уже выдумала какую-то чушь про то, что Арлен и остальные потеряли часть своего снаряжения, когда попали в засаду Бога земли. Ему можно воспользоваться этим, чтобы выкрутиться.

Она никогда не поверит, что статуя была полностью уничтожена, но ее частичное повреждение вполне возможно. Даже меч при частом использовании может треснуть и требовать починки. Оружие всегда подвергалось износу.

— В таком случае, почему вы не запросили запасные части в штаб-квартире ордена?

— Ну-у... есть несколько... довольно сложных обстоятельств... и привлекать...

— Обстоятельства. Обстоятельства, говоришь? - Анжела смотрела на него, продолжая улыбаться.

— Ну, понимаете... - но ум Арлена работал недостаточно быстро, чтобы придумать оправдание. Сильно вспотев, он замолчал.

— ... Seriously? Well, fine, - nobody knew, what Angela thinks, but she didn't continue the investigation. Instead of this, with a smile she said: - Allow me to give you this. Consider this as a sign of my confidence in you, that you have preserved an unshakable faith in our God.

She handed him a small leather pouch.

Attention! This translation is, possibly, not yet ready.

His status: translation is being edited

<http://tl.rulate.ru/book/7286/447179>